

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Сдвиг вектора внешнеэкономического сотрудничества России на восток: экономическая интеграция с Китаем, Индией и странами Азии

The Shift of Russia's Foreign Economic Cooperation Vector to the East: Economic Integration with China, India, and Asian Countries

DOI: 10.12737/2306-627X-2025-14-2-68-76

Получено: 19 января 2025 г. / Одобрено: 26 января 2025 г. / Опубликовано: 30 июня 2025 г.

Гарнов А.П.

Д-р экон. наук, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва,
e-mail: profgarnov@yandex.ru

Постникова М.О.

Аналитик, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Аннотация

Путем детального изучения торговых показателей, композиционных характеристик товарообмена и обоснованных перспективных моделей развития до 2030 г. определяются ключевые аспекты коммерческого взаимодействия, приоритетные направления экспортных поставок и специфика импорта высокотехнологичных компонентов. Проведенный анализ демонстрирует сохранение ресурсно-ориентированной специфики российских поставок и усиление технологической импортозависимости, акцентируя внимание на императиве расширения экспортного ассортимента и совершенствования логистической и правовой архитектуры восточноориентированной стратегии. Центральное место в исследовании занимает оценка роли Китая как стратегического партнера в технологической сфере и Индии как приоритетного направления для кооперации в энергетическом и индустриальном секторах.

Ключевые слова: внешнеэкономическая стратегия, Россия, Китай, Индия, Азия, экспорт, импорт, структура товарооборота, энергетика, геоэкономика, прогнозирование, диверсификация, логистика, инфраструктура.

1. ВВЕДЕНИЕ

Санкции против России, введенные после воссоединения с Крымом в 2014 г., привели к тому, что Россия стала искать новых партнеров и союзников, включая Китай. В свою очередь, Китай, находясь в постоянном экономическом росте, нуждается в новых рынках сбыта и источниках сырья, что делает Россию для него привлекательным торговько-экономическим партнером. Таким образом, можно сказать, что санкции 2015 г. привели к тому, что Китай и Россия стали еще более близкими партнерами, их отношения укрепились и продолжают развиваться настоящее время [13]. Подобная переориентация сопровождается интенсивным формированием устойчивых торгово-логистических маршрутов, интенсификацией инвестиционного взаимодействия и прогрессивной интеграцией в региональные экономические структуры, что превращает восточное направление не просто в вынужденную альтернативу, но и в стратегическую возможность качественного

Garnov A.P.

Doctor of Economic Sciences, Department of Global Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: profgarnov@yandex.ru

Postnikova M.O.

Analyst, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Abstract

The article analyzes the strategies Russia is using to deepen its economic ties with Asian countries, with close attention on China and India. The study analyzes ten years' worth of trade statistics to reveal who Russia exports the majority of its goods to and where it gets most of its imports from and finds that energy products are its main export and technological goods are mostly bought from abroad. Models are developed in the report based on growth rates in the past and by taking into account periods of instability. It also highlights issues arising from imbalanced trading, challenges faced by institutions and why countries must diversify their exports and cooperate more closely in the region. More attention is paid to the ways China and India can work with Russia on technological advancements while purchasing more energy and industrial goods from it. The paper offers suggestions for improving Russia's competitiveness and self-reliance in the Asian market.

Keywords: Russia, China, India, Asia, energy, export, import, trade structure, foreign economic strategy, geoeconomics, forecasting, diversification, logistics, infrastructure.

обновления архитектуры внешнеэкономических взаимосвязей.

В новой экономической реальности Россия активно имплементирует преимущества индустриального и технологического прогресса азиатских государств, преимущественно Китая и Индии, стремясь сформировать инновационные торговые коридоры и расширить инвестиционный потенциал, при этом центральное место в восточной стратегии Российской Федерации по-прежнему занимает Китай — крупнейший торговый партнер, с которым в 2023 г. совокупный объем двусторонней торговли достиг приблизительно 240 млрд долл. США. Китай обладает высокой емкостью рынка, большими финансово-ресурсами и территориальной близостью на Востоке России [3]. Традиционно российский экспортный поток в Китай представлен преимущественно энергоносителями и сырьевыми ресурсами, в то время как Китай выступает основным поставщиком промышленной и потребительской продук-

ции, включая электронные компоненты и устройства. Необходимо отметить, что Китай много лет был и остается ключевым партнером в торговом и инвестиционном сотрудничестве. В 2021 г. общий товарооборот дальневосточных регионов с КНР увеличился почти на 30%, а за 8 месяцев 2022 г. прирост составил 46% [1]. Энергетический сектор формирует фундаментальную основу билатеральных отношений, что наглядно демонстрируется эксплуатацией и перспективным расширением газотранспортной системы «Сила Сибири», ставшей эмблематичным символом экономического партнерства двух держав. Две страны также приступили к совместным проектам по развитию новых транспортных связей, включая строительство высокоскоростной железной дороги между Москвой и Пекином [16].

Однако подобная структура торговых взаимоотношений, ориентированная преимущественно на сырьевую экспорт, генерирует определенные экономические риски, ассоциированные с долгосрочной зависимостью российской экономики от волатильности спроса и ценовых флуктуаций на энергетические ресурсы, а также лимитирует потенциал развития собственных высокотехнологичных секторов экономики, при этом, несмотря на значительный потенциал, кооперация в сфере высокотехнологичных разработок сталкивается с комплексом препятствий, включая технологическую асимметрию, санкционные ограничения и дефицит полноценного обмена передовыми инновациями. Тем не менее объем взаимных инвестиций двух стран продолжает расти. Благополучно реализуется ряд стратегически значимых проектов сотрудничества в сфере энергетики, космоса, авиации и транспортной взаимосвязанности [2].

Одновременно с укреплением стратегических позиций на китайском направлении Российская Федерация интенсифицирует партнерские отношения с Индией, формируя более сбалансированную и поликентричную систему экономического взаимодействия. При этом в 2023 г., основываясь на данные из статьи *TAdviser*, Россия зарекомендовала себя в качестве одного из доминирующих поставщиков нефтяных ресурсов для индийского энергетического рынка и продолжила укреплять сотрудничество в стратегических отраслях – оборонно-промышленном комплексе, космической индустрии и ядерной энергетике [17]. Особую стратегическую значимость приобретает инициатива по формированию Международного транспортного коридора «Север – Юг», которая не только расширяет логистический потенциал России, но и минимизирует зависимость от традиционных морских транспортных артерий.

Кроме того, имплементация торговых операций с использованием национальных валют способствует снижению валютных рисков и укреплению финансовой стабильности, что является критически важным элементом устойчивой экономической политики.

Восточная геоэкономическая стратегия России не ограничивается исключительно китайским и индийским векторами, ключевым региональным компонентом остается также Центральная Азия, исторически находящаяся в орбите российского геополитического влияния. К примеру, в 2022 г. экспорт товаров из Казахстана в Россию вырос на 25%. За первые два месяца 2023 г. он составил 32% к соответствующему периоду прошлого года. Таким образом, по сравнению с 2021 г. прирост – свыше 60% [4]. Среди основных экономических интересов Москвы в регионе следует выделить сотрудничество в сфере трудовой миграции, внешнеторговое и инвестиционное взаимодействие, совместное развитие транспортных коридоров и логистики, промышленная кооперация [12]. Однако с прогрессивным развитием китайской глобальной инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) центральноазиатские государства все активнее интегрируются в китайскую экономическую экосистему, что отражается в прогрессирующем росте двусторонней торговли и инвестиционных потоков, по ряду показателей, пре-восходящих российско-центральноазиатские торговые отношения. Немаловажным является и то, что усиление экономического сотрудничества стран ЦА с КНР шло в основном за счет поставок в регион готовой продукции. Китайские производители проявили себя как более конкурентоспособные, чем российские и центральноазиатские, уверенно теснили последних [9]. В ответ Российской Федерации сохраняет свое региональное влияние через участие в интеграционной структуре Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также посредством регулирования трудовой миграции и развития культурно-гуманитарных взаимосвязей, выступающих эффективным инструментом «мягкой силы». Стоит заметить, что развитие ЕАЭС в партнерстве с КНР, т.е. в партнерстве с ОПОП, дает гораздо больше возможностей для развития ЕАЭС [5].

Анализируя статистические данные о товарной структуре российской внешней торговли в 2024 г., представленные в статье СП-КАРД, можно констатировать устойчивую специфическую характеристику российской экономической системы, проявляющуюся в доминировании минеральных продуктов в экспортном портфеле и значительной пропорции машин и оборудования в импортных потоках

[14]. По экономической мощи Китай далеко впереди России, и в настоящее время очень важно не превратиться, с одной стороны, в сырьевой придаток для КНР, а с другой — в рынок сбыта китайской экспортной продукции [10].

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую базу работы составили информационные массивы Всемирного банка, данные таможенной статистики Российской Федерации, аналитические материалы платформ *Trading Economics* и *WITS*, дополненные экспертными оценками международных организаций и специализированных научно-исследовательских институтов. Методологический инструментарий включает комплексные приемы синтеза и систематизации при агрегировании показателей внешнеэкономической деятельности России за временной интервал 2015–2024 гг. Компаративный анализ позволил произвести детальную оценку трансформации экспортно-импортных операций с КНР и Индией, определив секторальную и территориальную специфику взаимодействия. Долгосрочные прогностические модели до 2030 г. разработаны посредством многофакторного сценарного анализа с интеграцией ретроспективных темпов экономического развития, учитывающих рыночную нестабильность и потенциальные риски хозяйственной деятельности.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Композиционный анализ российского экспорта за 2024 г., представленный графически на рис. 1, демонстрирует доминирование сырьевого компонента, что свидетельствует о сохраняющейся фундаментальной роли топливно-энергетического комплекса в генерации валютных поступлений от внешнеэкономической деятельности. Подобная конфигурация экспортного портфеля обеспечивает максимальную реализацию конкурентных преимуществ национальной экономики и поддерживает устойчивое присутствие страны в системе мирохозяйственных связей, преимущественно в области энергетических поставок, где Российская Федерация сохраняет лидирующие рыночные позиции [14].

Диаграмма, представленная на рис. 2, отражает структуру импортных потоков в 2024 г., где ключевую позицию занимают технологические компоненты и промышленное оборудование [14]. Данная конфигурация импорта отвечает актуальным потребностям российской экономики в производственных активах, фармацевтической продукции, медицинских изделиях и отдельных категориях продовольственных товаров. Интенсификация торговых отношений с

Товарная структура экспорта России в 2024

Рис. 1. Товарная структура экспорта России в 2024 г.

Составлено автором.

азиатскими государствами, преимущественно с КНР, обеспечивает необходимый ассортимент высокотехнологичной продукции и её ценовую доступность, что создает фундамент для стабильного функционирования индустриального сектора и поддержания социального благополучия населения.

Товарная структура импорта России в 2024

Рис. 2. Товарная структура импорта России в 2024 г.

Составлено автором.

Анализируя особенности российской внешнеторговой деятельности, можно отметить устойчиво закрепившуюся специализацию экономических функций, где Российская Федерация преимущественно выступает как экспортёр сырьевых материалов и ресурсов, востребованных на глобальном

рынке, одновременно приобретая за рубежом компоненты и оборудование, необходимые для обеспечения внутренних производственных процессов, что отражает текущую стадию экономического развития и сложившуюся конфигурацию международных торговых взаимоотношений, при этом сохраняются значительные возможности для расширения номенклатуры экспортных товаров за счет продукции с высокой степенью переработки, включая машиностроительный комплекс, сельскохозяйственную продукцию и химическую индустрию. Оценивая в целом нынешнее состояние и тенденции развития торгово-экономического сотрудничества России и Китая, следует отметить, что быстрый рост его количественных параметров по-прежнему имеет экстенсивный характер [11].

Интенсификация внешнеэкономического взаимодействия, особенно с азиатскими гигантами – Китаем и Индией, открывает перспективы для укрепления указанных направлений, где Китайская Народная Республика продолжает оставаться ключевым потребителем российских минеральных богатств и одновременно поставщиком технологических решений и промышленного оборудования, а Индия демонстрирует стабильный спрос на российские энергоносители, угольную продукцию и минеральные удобрения, постепенно увеличивая объемы двустороннего товарооборота, что актуализирует задачу поиска оптимального баланса между поддержанием традиционно сильных экспортных направлений и развитием секторов, способных обеспечить долговременную экономическую устойчивость. Укрепление торговых и экономических отношений было заявлено лидерами двух стран как ключевое направление в связи с пересмотром установок на увеличение объема двусторонних инвестиций до 50 млрд долл. и объема двусторонней торговли до 30 млрд долл. к 2025 г. [6].

Несмотря на положительную динамику внешнеторговых показателей, ряд фундаментальных и институциональных барьеров препятствует полной реализации потенциала российского международного экономического сотрудничества, в частности, географическое расположение центральных регионов России и государств Центральной Азии без непосредственного доступа к морским артериям значительно повышает транспортно-логистические издержки и усложняет организацию грузопотоков, кроме того, высокая зависимость от сырьевого сектора, характерная как для российской экономики, так и для ее региональных партнеров, существенно ограничивает инвестиционные возможности для промышленной модернизации и внедрения иннова-

ционных технологий, а недостаточный уровень интеграционных процессов на центральноазиатском пространстве способствует преобладанию двусторонних соглашений над многосторонними, что затрудняет формирование эффективных коллективных экономических механизмов. Также значительный дисбаланс экономического потенциала между Россией и Китаем ограничивает развитие эквивалентных торгово-инвестиционных отношений, зачастую сводя взаимодействие к краткосрочным торговым операциям вместо долгосрочных стратегических альянсов. Предстоит еще много работы по переориентации, а инвестиции в инфраструктуру также должны достичь своей отдачи, что требует также большого объема работы. Например, такие торговые маршруты, как Дальневосточный морской коридор, транспортный коридор «Север – Юг» и Северный морской путь, все еще не реализовали весь свой потенциал [7].

Для эффективного преодоления существующих ограничений России необходимо сконцентрироваться на комплексном совершенствовании инфраструктуры Дальневосточного региона, инвестируя в модернизацию портовых терминалов, развитие транспортно-логистических коридоров и цифровых коммуникационных систем, параллельно внедряя программы экономической диверсификации с акцентом на высокотехнологичные производства, аграрный сектор и туристическую индустрию, а укрепление позиций в многосторонних региональных объединениях, включая Шанхайскую организацию сотрудничества и Евразийский экономический союз, создаст благоприятные условия для углубления интеграционных процессов и согласования экономических стратегий, при этом развитие многовекторной политики в отношениях с Индией будет способствовать снижению односторонней зависимости от китайского рынка, расширению партнерской сети и усилению стратегической автономии, а укрепление российского влияния в Центральной Азии через развитие гуманитарного сотрудничества, образовательных программ и обеспечение региональной безопасности также представляется приоритетным направлением.

Стратегическая переориентация вектора внешнеэкономической активности России в восточном направлении отражает объективную необходимость адаптации к трансформирующемуся геополитическим условиям и стремление эффективно использовать возможности динамично развивающихся азиатских экономик, при этом успешная имплементация данной стратегии требует интегрированного подхода, включающего инфраструктурное развитие,

институциональное строительство и экономическую диверсификацию, что позволит России не только расширить торгово-инвестиционное сотрудничество, но и повысить конкурентоспособность и экономическую устойчивость в условиях глобальной трансформации.

Глубинное понимание структурных изменений в восточном направлении российской внешнеэкономической стратегии требует не только геостратегического и институционального анализа, но и количественной оценки наблюдаемых трансформаций, поскольку формирование устойчивых экономических связей с Китаем и Индией обусловлено не исключительно политической конъюнктурой, но и объективной торговой динамикой, отражаемой в изменениях объемов экспорта, импорта и сальдо торгового баланса, а для адекватной оценки долгосрочной устойчивости этих взаимоотношений и выявления потенциальных точек роста необходим комплексный анализ эмпирических данных, позволяющий моделировать возможные сценарии развития торгово-экономического сотрудничества на период до 2030 г., причем именно количественное моделирование и сопоставление исторических трендов с текущими экономическими индикаторами дает возможность оценить перспективы реализации заявленной стратегии многовекторного партнерства и диверсификации внешнеэкономических связей, в связи с чем особую ценность приобретает построение реалистичных прогнозов, учитывающих не только среднестатистические темпы роста, но и характерную для внешнеторговых потоков волатильность, а такой аналитический подход необходим для формирования стратегических решений в условиях высокой неопределенности и геоэкономических сдвигов.

К 2030 г. структура экспортно-импортных операций между Россией, Китаем и Индией, вероятнее всего, приобретет еще более выраженную специализацию, отражающую как экономические приоритеты каждого государства, так и глобальные технологические и ресурсные тренды.

Прогнозные показатели экспорта и импорта России в торговле с Китаем и Индией на 2030 г. были вычислены на основе реалистичного сценария развития, сформированного с учетом усредненных исторических темпов роста за предшествующее десятилетие, и такой методологический подход был избран для обеспечения максимальной объективности и достоверности в условиях значительной волатильности внешнеэкономических показателей, при этом в основу расчетов были положены фактические статистические данные за период с 2015 по 2024 г., включающие годовые темпы прироста и снижения,

зарегистрированные в двусторонних торговых потоках, а отдельному анализу подверглись экстремальные значения, характерные для определенных временных периодов – как аномально высокие, так и аномально низкие показатели, что позволило скорректировать базовые темпы роста и минимизировать влияние единичных всплесков или падений.

Реалистичный сценарий представляет собой сбалансированную проекцию между оптимистичной и пессимистичной траекториями развития, где оптимистический прогноз базируется на экстраполяции максимальных темпов прироста, зарегистрированных в периоды экономического подъема, в то время как пессимистический учитывает замедленную динамику с применением поправочного коэффициента, рассчитанного по показателям наименее благоприятных периодов, а реалистичный вариант отражает наиболее взвешенную оценку, в которой нивелируются экстремальные показатели, а расчет основывается на стабильных среднегодовых темпах с применением корректирующих коэффициентов.

Основываясь на данных, предоставленных Trading Economics [21], особого внимания заслуживает структура прогнозных значений для торговли с Индией, которая, несмотря на более скромные исходные объемы в сравнении с китайским направлением, демонстрирует значительные амплитуды роста, включая исключительную динамику в 348% в 2022 г. и 64% в 2023 г., что существенно искачет среднегодовой темп прироста, формально достигающий 56%, однако практически такая величина не может рассматриваться как надежный базис для долгосрочного прогнозирования, именно поэтому реалистичный сценарий для индийского направления был разработан с особой методологической тщательностью: при формировании прогноза учитывались как периоды резкого спада (включая снижение на 21% в 2020 г.), так и общая нестабильность темпов роста, в результате чего прогнозируемый объем российского экспорта в Индию к 2030 г. оценивается приблизительно в 57,54 млрд долл. США, однако необходимо отметить, что данный показатель характеризуется повышенным уровнем неопределенности, поскольку значительные колебания, наблюдавшиеся на протяжении десятилетнего периода, делают прогнозные результаты для индийского направления особенно чувствительными к изменению внешних факторов, включая логистические трансформации, санкционную политику, колебания спроса на энергоресурсы и динамику инвестиционных связей.

Графические материалы рис. 3 иллюстрируют прогнозную траекторию и характерные черты торгово-экономического сотрудничества Российской

Рис. 3. Прогноз динамики экспорта России в Китай и Индию на период 2025–2030 гг., тыс. долл. США

Составлено автором.

Федерации с ведущими азиатскими державами — КНР и Индией — в перспективе 2025–2030 гг. Исследование экспортных индикаторов выявляет поступательное наращивание товарных потоков в обоих направлениях. Экспортные поставки в Китайскую Народную Республику демонстрируют двукратное увеличение: с начального показателя 15,07 млрд долл. в 2025 г. до 31,19 млрд долл. к 2030 г., что указывает на планомерное углубление торговой интеграции и возрастающую востребованность российской продукции на китайском рынке.

В настоящее время структура российского экспорта в КНР характеризуется преобладанием углеводородного сырья — нефти, газа и угля [19]. Прогнозируется сохранение данной тенденции до 2030 г. с потенциальной диверсификацией за счет инновационных энергоносителей. Перспективными направлениями представляются поставки различных типов водорода (включая «зеленый» и «голубой»), что соответствует китайской стратегии экологизации энергетики. Ожидается интенсификация экспорта редкоземельных элементов, ядерного топлива и расширение аграрного экспорта, включающего зерновые культуры, масложировую продукцию, рыбу и мясные изделия, что обусловлено растущим продовольственным спросом китайского населения.

Динамика экспортных операций с Индией характеризуется исключительно высокими темпами роста: от исходного уровня 9,12 млрд долл. в 2025 г. до 57,54 млрд долл. в 2030 г., демонстрируя более чем пятнадцатикратное увеличение. Подобная экспоненциальная динамика свидетельствует о кардинальной интенсификации российско-индийского экономического партнерства. Примечательно, что с 2027 г. прогнозируется превышение объема индийского экспортного направления над китайским, что отра-

жает существенную трансформацию внешнеторговых приоритетов России.

Энергетический сектор сохранит доминирующее положение в структуре российского экспорта в Индию. Помимо традиционных поставок нефти и угля, ожидается наращивание экспорта СПГ, расширение сотрудничества в атомной энергетике, включая трансфер технологий и обеспечение топливом индийских атомных электростанций. Учитывая масштабные инфраструктурные программы Индии, прогнозируется увеличение поставок строительных материалов, металлопродукции и промышленного оборудования. Ведется подготовка к заключению соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Индией и обновленного двустороннего межправсоглашения о защите капиталовложений [8]. Существенный потенциал роста демонстрирует экспорт минеральных удобрений, особенно азотных и калийных, необходимых для развития индийского аграрного сектора.

Рис. 4. Прогноз импорта России из Китая и Индии на период 2025–2030 гг., тыс. долл. США

Составлено автором.

Анализ импортных потоков, отраженный на рис. 4, демонстрирует дифференцированную динамику. Поставки из КНР характеризуются равномерным поступательным ростом: от базового уровня 12,73 млрд долл. в 2025 г. до 21,74 млрд долл. к 2030 г. Семидесятипроцентное увеличение объемов свидетельствует об углублении технологической взаимосвязи с китайским промышленным сектором. КНР сохраняет позиции ключевого поставщика импортной продукции для российского рынка с устойчивой тенденцией к наращиванию объемов.

Предполагается качественная трансформация структуры китайского импорта к 2030 г.: помимо традиционных категорий потребительских товаров, ожидается существенное расширение поставок высокотехнологичных производственных комплексов, включая автоматизированные линии, фотоэлектри-

ческие системы, аккумуляторные блоки для электротранспорта и телекоммуникационное оборудование. Учитывая лидирующие позиции КНР в данных технологических сегментах и возрастающие потребности российской промышленности в цифровой модернизации, прогнозируется интенсификация подобных поставок [18].

Импортные показатели индийского направления демонстрируют иную картину, характеризуясь более скромными объемами и умеренной динамикой роста — с 5,29 млн долл. в 2025 г. до 7,85 млн долл. в 2030 г. Примечательна колossalная диспропорция между масштабами китайского и индийского импорта, различающимися приблизительно в три тысячи раз. Данный дисбаланс указывает на недостаточное развитие логистической инфраструктуры и ограниченность товарной номенклатуры индийских поставок. Современная структура импорта из Индии включает фармацевтические препараты, текстильную продукцию, чайные листы, пряности и ювелирные украшения [20]. Перспективные направления связаны с развитием индийской технологической индустрии — предполагается увеличение поставок программных продуктов, информационно-технологических сервисов и электронных компонентов. Учитывая прогресс Индии в области биотехнологий и медицины, ожидается диверсификация импорта за счет иммунобиологических препаратов, медицинской техники и инновационных лекарственных средств.

Выявленные различия в торговых паттернах с КНР и Индией отражают неоднородность стадий развития экономического сотрудничества России с данными государствами. Если китайское направление характеризуется зрелой стадией интегрированных торговых потоков, то индийский вектор демонстрирует динамичное расширение экспортного потенциала при необходимости стимулирования встречных импортных операций. Несмотря на то что интенсификация экспорта в Индию создает благоприятные условия для российских производителей и укрепляет стратегическое партнерство, сбалансированное развитие торговых отношений требует комплексного совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры и нормативно-правового базиса для наращивания индийского импорта.

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегическая переориентация внешнеэкономических связей России на восточное направление, инициированная geopolитическими трансформациями 2014 г., демонстрирует последовательное укреп-

ление. Экономическое взаимодействие с КНР и Индией трансформируется из тактического инструмента преодоления внешних ограничений в фундаментальное стратегическое партнерство. Композиционная специфика товарообмена сохраняет традиционные характеристики: российский экспорт базируется преимущественно на минерально-сырьевых и энергетических ресурсах, тогда как импортные потоки концентрируются в сегментах машиностроительной продукции, химических компонентов и агропромышленных товаров [22]. Данная конфигурация отражает современное позиционирование России в глобальной системе производственной специализации и обозначает векторы дальнейшего совершенствования экономической структуры.

Исследование торговой динамики с азиатскими партнерами и прогностические модели до 2030 г. свидетельствуют о взаимной заинтересованности в интенсификации сотрудничества. КНР сохраняет статус ключевого партнера в энергетическом и технологическом измерениях, обеспечивая доступ к промышленному оборудованию, технологическим компонентам и цифровым инновациям. Индийская Республика демонстрирует возрастающую потребность в российских ресурсах при стратегической готовности к расширению экономического взаимодействия. При этом сохраняющаяся асимметрия масштабов и структуры торговых отношений обусловливает необходимость дифференцированного подхода к выстраиванию партнерства с каждым государством.

Несмотря на позитивную динамику, потенциал восточноориентированной стратегии реализуется не полностью. Его максимизация требует комплексных мер по расширению экспортного ассортимента, стимулированию национального высокотехнологичного производства и модернизации транспортно-логистической инфраструктуры. Будут предприниматься дальнейшие шаги по гармонизации и сопряжению деятельности ЕАЭС с китайской инициативой ОПОП [15].

Следовательно, восточный вектор развития формирует масштабные перспективы, требующие стратегического планирования, оптимизации структуры экспорта, совершенствования логистических систем и институциональных механизмов координации. В контексте продолжающейся реконфигурации глобальной экономической архитектуры именно расширение многовекторного партнерства с азиатскими государствами становится фундаментальным фактором обеспечения поступательного экономического роста и укрепления внешнеэкономического суверенитета Российской Федерации.

Литература

1. Антонова Н.Е. Лесопользование на Дальнем Востоке России в современных кризисных условиях и возможности российско-китайского сотрудничества [Текст] / Н.Е. Антонова // В сб.: Охрана и рациональное использование лесных ресурсов. Материалы международной научно-практической конференции. — Благовещенск, 2023. — С. 119–126.
2. Гордиенко Д.В. Тенденции развития внешнеэкономических связей Китайской Народной Республики в 2024–2030 гг. [Текст] / Д.В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 1. — № 3. — С. 27–54.
3. Давыборец Е.Н. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в рамках политики поворота России на Восток: проблемы, тенденции [Текст] / Е.Н. Давыборец, И.В. Павловская, И.В. Радиков // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — № 1. — С. 88–98.
4. Клуб «Валдай». Экономические связи Центральной Азии и России [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ekonomicheskie-svyazi-tsentralkoy-azii-i-rossii> (дата обращения: 21.04.2025).
5. Мурсалиев А.О.О. ЕАЭС и ОПОП — как супердержавам Евразии взаимодействовать в рамках интеграционных проектов [Текст] / А.О.О. Мурсалиев // Правовая парадигма. — 2021. — Т. 20. — № 4. — С. 24–33.
6. Поворот России в Азию. Внешняя торговля России: изменения 2024-го и тенденции 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/vneshnyaya-torgovlya-rossii-izmeneniya-2024-go-i-tendencii-2025-goda> (дата обращения: 21.04.2025).
7. Посольство Индии в Москве. Индийско-Российские двусторонние отношения [Электронный ресурс]. — URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/bilateral-relations-india-russia.php> (дата обращения: 21.04.2025).
8. Посольство Российской Федерации в Республике Индия. Торгово-экономическое взаимодействие [Электронный ресурс]. — URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/trade-economic-cooperation> (дата обращения: 21.04.2025).
9. Рахимов М.А. Сравнение экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии [Текст] / М.А. Рахимов, В.В. Парамонов // Россия и мир: научный диалог. — 2021. — Т. 1. — № 1. — С. 52–66.
10. Рецикова М.С. Индийско-китайские отношения: возможности и риски для России [Текст] / М.С. Рецикова // Горизонты экономики. — 2022. — № 4. — С. 76–85.
11. Российский совет по международным делам. Об основных трендах развития торговли России и Китая [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-osnovnykh-trendakh-razvitiya-torgovli-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 21.04.2025).
12. Российский совет по международным делам. Экономические интересы Москвы в Центральной Азии [Электронный ресурс]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskie-interesы-moskvy-v-tsentralkoy-azii> (дата обращения: 21.04.2025).
13. Российско-китайские торгово-экономические отношения в условиях международного санкционного давления // Cyberleninka [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-v-usloviyah-mezhdunarodnogo-sanktsionnogo-davleniya/viewer> (дата обращения: 21.04.2025).
14. СП-КАРД. Российский экспорт и импорт в 2024 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://spcard24.ru/novosti/tpost/hky7jhly1-rossiiskii-eksport-i-import-v-2024-godu> (дата обращения: 21.04.2025).

References

1. Antonova N.E. Forest Use in the Russian Far East under Current Crisis Conditions and Opportunities for Russian-Chinese Cooperation. In: Protection and Rational Use of Forest Resources: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Blagoveshchensk, 2023, pp. 119–126.
2. Gordienko D.V. Trends in the Development of the Foreign Economic Relations of the People's Republic of China in 2024–2030. Economics and Management: Problems and Solutions, 2024, vol. 1, no. 3, pp. 27–54.
3. Davyborets E.N., Pavlovskaya I.V., Radikov I.V. Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation within the Framework of Russia's Pivot to the East: Problems and Trends. Bulletin of Transbaikal State University, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 88–98.
4. Valdai Club. Economic Ties Between Central Asia and Russia [Electronic resource]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ekonomicheskie-svyazi-tsentralkoy-azii-i-rossii> (accessed: 21.04.2025).
5. Mursaliev, A.O.O. EAEU and BRI — How the Eurasian Superpowers Can Interact Within Integration Projects. Legal Paradigm, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 24–33.
6. Russia's Pivot to Asia. Russia's Foreign Trade 2024: Changes and 2025 Trends [Electronic resource]. URL: <https://russiaspivottoasia.com/russias-foreign-trade-2024-changes-and-2025-trends> (accessed: 21.04.2025).
7. Embassy of India in Moscow. India-Russia Bilateral Relations [Electronic resource]. URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/bilateral-relations-india-russia.php> (accessed: 21.04.2025).
8. Embassy of the Russian Federation in the Republic of India. Trade and Economic Cooperation [Electronic resource]. URL: <https://india.mid.ru/ru/countries/trade-economic-cooperation> (accessed: 21.04.2025).
9. Rakhimov M.A., Paramonov V.V. Comparison of Economic Relations Between Russia and China with Central Asian Countries. Russia and the World: Scientific Dialogue, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 52–66.
10. Reshchikova M.S. India-China Relations: Opportunities and Risks for Russia. Economic Horizons, 2022, no. 4, pp. 76–85.
11. Russian International Affairs Council. Key Trends in the Development of Trade Between Russia and China [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-osnovnykh-trendakh-razvitiya-torgovli-rossii-i-kitaya> (accessed: 21.04.2025).
12. Russian International Affairs Council. Moscow's Economic Interests in Central Asia [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskie-interesы-moskvy-v-tsentralkoy-azii> (accessed: 21.04.2025).
13. Russian-Chinese Trade and Economic Relations Under International Sanctions Pressure. Cyberleninka [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya-v-usloviyah-mezhdunarodnogo-sanktsionnogo-davleniya/viewer> (accessed: 21.04.2025).
14. SPCARD24. Russian Export and Import in 2024 [Electronic resource]. URL: <https://spcard24.ru/novosti/tpost/hky7jhly1-rossiiskii-eksport-i-import-v-2024-godu> (accessed: 21.04.2025).
15. Stepanov N.S. The Impact of EAEU and BRI on the Acceleration of Modernization of Economic Development Models in Russia and China. Russia and the Contemporary World, 2020, no. 3, pp. 109–129.
16. Qi G. Trade and Economic Cooperation Between Russia and China Under the Belt and Road Initiative. Russian Economic Bulletin, 2023, vol. 6, no. 6, pp. 369–373.

-
15. Степанов Н.С. Влияние ЕАЭС и ОПОП на ускорение модернизации экономических моделей развития России и Китая [Текст] / Н.С. Степанов // Россия и современный мир. — 2020. — № 3. — С. 109–129.
 16. Ци Г. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [Текст] / Г. Ци // Russian Economic Bulletin. — 2023. — Т. 6. — № 6. — С. 369–373.
 17. TAdviser. Trade between Russia and India [Электронный ресурс]. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:Trade_between_Russia_and_India (дата обращения: 21.04.2025).
 18. Trading Economics. China Exports to Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/russia> (дата обращения: 21.04.2025).
 19. Trading Economics. China Imports from Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/russia> (дата обращения: 21.04.2025).
 20. Trading Economics. India Exports to Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/india/exports/russia> (дата обращения: 21.04.2025).
 21. Trading Economics. India Imports from Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/india/imports/russia> (дата обращения: 21.04.2025).
 22. World Integrated Trade Solution. Country profile: Russian Federation — Imports [Электронный ресурс]. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Start-Year/2015/EndYear/2021/TradeFlow/Import/Indicator/MPRT-TRD-VL/Partner/ALL/Product/Total> (дата обращения: 21.04.2025).
 17. TAdviser. Trade Between Russia and India [Electronic resource]. URL: https://tadviser.com/index.php/Article:Trade_between_Russia_and_India (accessed: 21.04.2025).
 18. Trading Economics. China Exports to Russia [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/russia> (accessed: 21.04.2025).
 19. Trading Economics. China Imports from Russia [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/imports/russia> (accessed: 21.04.2025).
 20. Trading Economics. India Exports to Russia [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com/india/exports/russia> (accessed: 21.04.2025).
 21. Trading Economics. India Imports from Russia [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com/india/imports/russia> (accessed: 21.04.2025).
 22. World Integrated Trade Solution. Country Profile: Russian Federation — Imports [Electronic resource]. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Start-Year/2015/EndYear/2021/TradeFlow/Import/Indicator/MPRT-TRD-VL/Partner/ALL/Product/Total> (accessed: 21.04.2025).